

С Ли Хуаном, своим непослушным младшим братом, Ли Хуэй был на грани нервного срыва. Единственное, чего он хотел, — чтобы Ли Хуан хорошо сдал предстоящие экзамены.

Ли Хуэй видел обычные оценки Ли Хуана и почувствовал тревогу. У Ли Хуана были отличные оценки по точным наукам, но по гуманитарным он едва сдавал. Однако в прошлой жизни Ли Хуан выбрал гуманитарное направление.

Ли Хуэй сказал:

— Когда будет разделение на классы в старшей школе, выбирай точные науки.

Ли Хуан спросил:

— Брат, разве ты не выбрал гуманитарное? Ты что, устал от меня?

Ли Хуэй почувствовал тяжесть на сердце, увидев тревожное выражение лица Ли Хуана, и смягчил тон:

— Выбирай то, что у тебя лучше получается.

Ли Хуан молчал, глубоко глядя на Ли Хуэя. Тот почувствовал, будто его просвечивают насквозь.

Ли Хуэй добавил:

— Классы с углублённым изучением гуманитарных и точных наук будут соседями.

Ли Хуан обнял Ли Хуэя за шею и потерся щекой о него:

— Брат, я не подведу тебя.

В преддверии экзаменов Ли Хуан каждый день допоздна засиживался за учебниками.

Ли Хуэй с облегчением думал, что в этой жизни всё будет иначе.

Последний экзамен по физике был назначен на третий день. На второй вечер Шэнь Цинхэ тайком встретился с Ли Хуаном.

Шэнь Цинхэ, одетый во всё чёрное, стоял за учебным корпусом и, глядя в глаза Ли Хуана, с редкой серьёзностью произнёс:

— Пойдём украдём экзаменационные билеты.

Ли Хуан ответил:

— Я отказываюсь.

Шэнь Цинхэ продолжил:

— Послушай, я знаю, как туда попасть. Нас не поймают.

Ли Хуан твёрдо сказал:

— Мой брат верит в меня.

Шэнь Цинхэ тихо спросил:

— А ты веришь мне?

Ли Хуан долго смотрел на Шэнь Цинхэ. На его серьёзном лице в глазах читалась мольба. Ли Хуан не смог выдержать этот взгляд и медленно опустил голову:

— Прости.

Шэнь Цинхэ горько усмехнулся:

— Я понял. Прощай.

Ли Хуан крикнул ему в след:

— Не ходи туда!

Шэнь Цинхэ не обернулся. Он уходил с решимостью воина, идущего на верную смерть.

Вернувшись в общежитие, Ли Хуан не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок.

Он знал, что Шэнь Цинхэ позовёт кого-то другого, чтобы украсть билеты.

«Только бы не поймали, только бы не поймали», — повторял он про себя.

Ли Хуэй внезапно толкнул его:

— Ты что, как блоха, вертишься?

Ли Хуан ответил:

— Если бы я действительно был блохой...

Ли Хуэй удивился:

— ???

Ли Хуан продолжил:

— Тогда я мог бы быть ближе всех к брату и целовать его.

Ли Хуэй промолчал:

—

Услышав это, Ли Хуэй вдруг почувствовал зуд.

На следующий день, когда прозвучал сигнал о входе в экзаменационный зал, Ли Хуэй увидел Шэнь Цинхэ, сидящего под деревом в задумчивости. На его лице не было ни капли жизни.

Ли Хуэй по доброте душевной напомнил ему:

— Время входить в зал.

Шэнь Цинхэ поднял на него взгляд:

— Мне не нужно сдавать.

Ли Хуэй хотел спросить почему, но Шэнь Цинхэ продолжил:

— Ты Ли Хуэй, верно? Я снова сделал то, что тебе не понравится.

Учитель, дежуривший неподалёку, крикнул:

— Вы двое собираетесь сдавать или нет?

Перед тем как уйти, Ли Хуэй бросил на Шэнь Цинхэ взгляд и произнёс:

— Я не испытываю к тебе неприязни, просто не трогай Ли Хуана.

Шэнь Цинхэ не смог сдержать вздоха:

— Вот это братская любовь.

Кто-то позвал его сзади:

— Цинхэ.

Он обернулся и увидел Хэй Чжуанцзы, держащего несколько булочек. На его лице сияла простодушная улыбка.

Хэй Чжуанцзы сказал:

— Я знаю, что ты не завтракал.

Шэнь Цинхэ встал и пристально посмотрел на него:

— Почему ты так добр ко мне?

Хэй Чжуанцзы ответил:

— Потому что ты даёшь мне чувства, которые никто другой не может дать.

Шэнь Цинхэ возразил:

— Тебе нравится только тот Шэнь Цинхэ, который существует в твоём воображении. Настоящий Шэнь Цинхэ вчера вечером звал тебя украсть экзаменационные билеты. Твоё имя вообще не должно было появиться в списке жульничающих!

Хэй Чжуанцзы уверенно заявил:

— Наши имена появятся не только в списке жульничающих.

Шэнь Цинхэ удивился:

— Ты хочешь, чтобы они появились на стенах улиц и переулков?

Хэй Чжуанцзы на мгновение замаялся и тихо произнёс:

— ...Я имел в виду свидетельство о браке.

Шэнь Цинхэ онемел:

—

Хэй Чжуанцзы продолжил:

— В день регистрации ты пришёл в школу в одиннадцать утра. Ты ел две швейцарские конфеты перед первым учебным корпусом, и тебя трижды пытались познакомиться девушки. Ты любишь улыбаться, но когда ты искренне улыбаешься, твои глаза превращаются в щёлочки. Твой лучший друг — Ли Хуан. Ты живёшь в городе С, район Чаоян, третий подъезд, квартира двадцать один. Видишь, я знаю о тебе больше, чем ты думаешь.

Шэнь Цинхэ прошептал:

— ...Я не гомосексуалист.

Хэй Чжуанцзы ответил:

— Разве я не только что сказал, что знаю о тебе больше, чем ты думаешь?

Шэнь Цинхэ воскликнул:

— Даже если бы я был, что с того!

Хэй Чжуанцзы мягко возразил:

— Нет, с этого момента нужно говорить «мы».

После экзаменов школа по радио объявила о распорядке выезда, и студенты с радостью вернулись в общежитие, чтобы собирать вещи.

На следующий день, как только Ли Хуан открыл дверь общежития, он увидел внизу Шэнь Цинхэ и Хэй Чжуанцзы, идущих бок о бок с чемоданами. Это была идиллическая картина: «муж и жена возвращаются домой».

«Наверное, я неправильно открыл дверь!»

Ли Хуэй подтолкнул его сзади:

— Ты идёшь или нет?

Ли Хуан запел:

— Сказано — сделано, вперёд!

На дорогах было очень много машин из-за начала каникул. Ли Хуэй заметил:

— Хорошо, что мы забронировали билеты, иначе не смогли бы уехать домой.

Ли Хуан спросил:

— На какое время?

Ли Хуэй ответил:

— Разве не ты должен это знать?

Ли Хуан протянул:

— Брат...

Ли Хуэй выругался:

— Чёрт, ты тоже не забронировал!

Ли Хуан предложил:

— Мы можем переночевать в отеле.

Ли Хуэй скептически спросил:

— Ты думаешь, в праздники найдётся хороший отель?

Ли Хуан спокойно ответил:

— Я забронировал.

Ли Хуэй был в шоке:

—

С этим непослушным ребёнком Ли Хуэй уже не знал, с чего начать!

Отель, который забронировал Ли Хуан, находился в центре города и был довольно престижным.

Однако, зачем администратор вручил Ли Хуану презерватив Durex?

Ли Хуэй скрипел зубами: «Я ведь тоже настоящий мужик, понял?»

Только они вошли в номер, Ли Хуан с обиженным видом сказал:

— Брат, он сам мне его сунул.

Ли Хуан подумал: «Всё равно не пригодится, пропадать добру нельзя».

Ли Хуан наполнил презерватив водой, завязал и начал размахивать им. Вдруг рука соскользнула, и он описал красивую дугу. Презерватив попал прямо в Ли Хуэя, который в этот момент повернулся, распыляя освежитель воздуха.

Презерватив с клубничной водой ударил Ли Хуэю прямо в лицо.

Ли Хуан ахнул:

— !!!

Ли Хуэй вытер лицо и уже собрался отлупить Ли Хуана, но тот исчез за горизонтом.

Ли Хуэй скрежетал зубами:

— Ли Хуан!

Ли Хуан быстро вернулся с несколькими презервативами. Он побежал в ванную, наполнил их водой и, выйдя, увидел, что Ли Хуэй смотрит на него с мрачным лицом:

— Давай поговорим о жизни.

Ли Хуан сказал:

— Я сам.

Под взглядом Ли Хуэя Ли Хуан несколько раз шлёпнул себя наполненным презервативом по лицу. Ли Хуэй стоял, опустив руки, в полном замешательстве.

Эта ночь явно не будет спокойной.

На проекторе в комнате лежал толстый альбом с коллекцией дисков.

Ли Хуэй случайно перелистнул страницу и почувствовал, как сердце забилось быстрее, а лицо залилось краской. В прошлой жизни он не успел посмотреть много порнофильмов, прежде чем умер. Как можно оставлять такие сожаления?

— Тут даже есть обучающие видео для лесбиянок и геев, — пробормотал Ли Хуэй.

Ли Хуан спросил:

— Брат, что ты смотришь?

Ли Хуэй быстро спрятал альбом под подушку и с видом равнодушия спросил:

— Здесь кормят?

Ли Хуан ответил:

— Да. Брат, что ты хочешь? Я закажу.

Ли Хуэй быстро нахмурился:

— Я хочу пельмени.

Ли Хуан сказал:

— Здесь нет пельменей.

Ли Хуэй внутренне засмеялся: «Отлично!» На лице он сохранял серьёзность:

— Тогда я не буду есть.

Ли Хуан настаивал:

— Если нет пельменей, что ты будешь?

Ли Хуэй отрезал:

— Ничего.

Ли Хуан решительно заявил:

— Тогда я пойду куплю тебе пельмени. Брат, подожди меня здесь!

Ли Хуэй с улыбкой помахал ему на прощание. Как только дверь закрылась, он злорадно усмехнулся.

Главный герой был библиотекарем, героиня часто приходила брать книги. Наконец, он набрался смелости и попросил её номер, после чего они занялись великолепным сексом.

Героиня в порыве страсти тихо застонала:

— Братец...

В голове Ли Хуэя голос автоматически заменился на голос того психа:

— Братец... дай мне...

И что ещё ужаснее: он возбудился.

Ли Хуан пробежал две улицы, пока нашёл магазин с пельменями. Он поспешно вернулся, и его лицо, сияющее от ожидания похвалы у двери, мгновенно изменилось.

Из комнаты доносились сдерживаемые стоны женщины:

— Ммм...

Ли Хуан попытался открыть дверь, но она была заперта изнутри.

Женщина стонала всё громче. Глаза Ли Хуана налились кровью, и он с силой пнул дверь.

Ли Хуэй с приспущенными штанами рефлекторно повернулся. В этот момент настал пик наслаждения, и струя жидкости попала точно в ночник на журнальном столике. Ночник замигал, затрещал и погас.

На большом экране пара занималась примитивным сексом.

Ли Хуэй вскрикнул:

— !!!

Ли Хуан онемел:

—

<http://bllate.org/book/17710/1654627>